

Научная статья
УДК 910.1
<https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.1.1>

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ (на примере Приволжского федерального округа)

Татьяна Анатольевна Балина^{1*},
Зинаида Петровна Замараева²,
Константин Сергеевич Осоргин³

^{1, 2, 3} Пермский государственный национальный исследовательский университет (д. 15, ул. Букирева, Пермь, 614990, Российская Федерация)

¹ t_balina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

² zinaidazamaraeva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3070-723X>

³ kosorgin@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9006-4352>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация.

Объектом исследования является социальное благополучие, предметом – социальная активность и самоорганизация населения, которые проявляются в различных аспектах, имеют яркие территориальные различия и требуют пространственных подходов изучения. Актуальность географического исследования благополучия, социальной активности и самоорганизации населения обусловлена тем, что их количественное и качественное представление является информационно-аналитической основой формирования государственной и региональной политики. Одной из форм территориальной самоорганизации населения и проявления социальной активности выступают различные некоммерческие организации, деятельность которых направлена на повышение качества жизни населения и его социального благополучия. Теоретико-методологическим фундаментом исследования является учение о территориальной общности людей (ТОЛ), которая выступает концептуальной моделью для изучения общественных явлений и процессов. Являясь относительно самостоятельной ячейкой территориальной структуры общества, ТОЛ формируется в границах определенных регионов (субъектов) и включает конкретную группу населения со всеми ее характеристиками, что определяет особенности поведения, менталитета, традиций, социальной активности. Исследование построено на анализе показателей грантовой активности организаций по субъектам Приволжского федерального округа, представленных на официальном сайте Фонда Президентских гран-

тов. Выявлены территориальные особенности общественных инициатив, их направленность и проблематика. Среди приоритетных направлений заявок на гранты являются защита прав и свобод человека, благополучие граждан, пропаганда здорового образа жизни, охрана окружающей среды, поддержка молодежных проектов и ряд других. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблемы повышения социального благополучия частично решаются местными сообществами посредством деятельности НКО и их грантовой активности.

Ключевые слова: социальная активность, социальное благополучие, некоммерческие организации, гранты, самоорганизация населения, регионы, Приволжский федеральный округ

Для цитирования: Балина Т. А. Замараева З. П., Осоргин К. С. Социальная активность населения: пространственный анализ (на примере Приволжского федерального округа) // Наука. Инновации. Технологии. 2025. № 1. С. 11–36. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.1.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025;
одобрена после рецензирования 11.03.2025;
принята к публикации 21.03.2025.

**1.6.11. Geology, Prospecting and Exploration of Oil and Gas Fields
(Geological and Mineralogical Sciences)**
Research article

**Social activity of the population:
spatial analysis
(by the example of the Volga federal district)**

**Tatyana A. Balina^{1*},
Zinaida P. Zamaraeva²,
Konstantin S. Osorgin³**

^{1, 2, 3} Perm State University (15, Bukireva St., Perm, 614990, Russian Federation)

¹ t_balina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

² zinaidazamaraeva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3070-723X>

³ kosorgin@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9006-4352>

* Corresponding author

Abstract.

The object of the study is social well-being, the subject is social activity and self-organization of the population, which are manifested in various aspects, have clear territorial differences and require spatial approaches to study. The relevance of the geographical study of well-being, social activity and self-organization of the population is due to the fact that their quantitative and qualitative representation is an information and analytical basis for the formation of state and regional policies. One of the forms of territorial self-organization of the population and manifestation of social activity are various non-profit organizations whose activities are aimed at improving the quality of life of the population and its social well-being. The theoretical and methodological foundation of the study is the doctrine of the Territorial Community of People (TCP), which acts as a conceptual model for the study of social phenomena and processes. Being a relatively independent cell of the territorial structure of society, TCP is formed within the boundaries of certain regions (subjects) and includes a specific group of the population with all its characteristics, which determines the features of behavior, mentality, traditions, social activity. The study is based on the analysis of grant activity indicators of organizations in the subjects of the Volga Federal District, presented on the official website of the Presidential Grants Fund. Territorial features of public initiatives, their focus and problems are identified. Among the priority areas of grant applications are the protection of human rights and freedoms, the well-being of citizens, the promotion of a healthy lifestyle, environmental protection, support for youth projects and a number of others. Based on the results of the study, it can be concluded that the problems of improving social well-being are partially solved by local communities through the activities of NPOs and their grant activity.

Keywords:

social activity, social welfare, non-profit organizations, grants, self-organization of the population, regions, Volga Federal District

For citation:

Balina TA, Zamaraeva ZP, Osorgin KS. Social activity of the population: spatial analysis (by the example of the Volga Federal District). *Science. Innovations. Technologies*. 2025;(1):11-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.1.1>

Conflict of interest:

the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.01.2025;
approved after reviewing 11.03.2025;
accepted for publication 21.03.2025.

Введение

Современная социально-экономическая география, максимально расширяя свои объект и предмет познания благодаря трансформации в общественную географию, затрагивает самые разнообразные аспекты общественного развития, выявляет их пространственные особенности. Одним из приоритетных направлений общественной географии сегодня является исследование территориальных особенностей жизни людей, что является важным условием для обоснования государственной и региональной социальной политики. Особую значимость приобретает изучение интегральной и очень сложной категории «социальное благополучие», которое, с одной стороны, формируется благодаря совокупности экономических, социальных, демографических, национально-конфессиональных факторов, с другой стороны, определяет жизнь социума, его потребности, традиции, менталитет и другие качества. В данном исследовании среди важнейших атрибутов социального благополучия выступает самоорганизация населения, которая может проявляться в различных формах, в том числе и в деятельности некоммерческих организаций, их активности, участии в жизни социума, вовлеченности в решение актуальных вопросов общественного характера. Участие в жизни общества и желание преобразовать среду обитания во многом зависит от степени социальной активности населения. Активность – это не абстрактная социально-психологическая категория, но ресурс развития региона, способный как ускорять, так и тормозить общественные процессы. Специфика географического подхода предполагает, что при исследовании активности внимание фокусируется не на отдельной личности или социальной группе (как это принято в социологических или психологических исследованиях), а охватывает территориальные общности, формирующиеся в определенных географических (территориальных) условиях [1].

Географический анализ уровня и качества жизни населения имеет весьма глубоко проработанный инструментарий, представленный как в многочисленных научных исследованиях, так и в практике территориального управления. Но более сложные категории – «образ жизни», «социальное благополучие», «социальная ак-

тивность» и др. – находятся на стадии разработки и обсуждения. И если показатели материального благосостояния населения довольно хорошо поддаются формализации пространственного анализа, то оценить социальную активность представляется сложной задачей. В данном исследовании представлена попытка раскрыть ее территориальные особенности через призму самоорганизации местных сообществ, в частности – степени вовлеченности в деятельность некоммерческих организаций, в том числе, участия в подаче заявок на Президентские гранты.

Материалы и методы исследований

Пермская географическая школа, накопив богатый опыт социально-географических исследований, придерживается научных традиций, заложенных М.Д. Шарыгиным, который разрабатывал теоретико-методологический фундамент учений о *Территориальной общественной системе (ТОС)* и *Территориальной общности людей (ТОЛ)*. Эти категории выступают концептуальными моделями для изучения общественного развития, что позволяет рассматривать разноплановые явления и процессы, происходящие в рамках определенных регионов. Как подчеркивал М.Д. Шарыгин, «ТОС, как базисный предмет познания общественной географии, является синтезированным пространственным образованием, в котором зарождаются и реализуются основные ролевые функции и потребности людей. Она обладает синергетическими свойствами и новыми характеристиками по отношению к входящим в ее состав демографическим, социальным, природным, экономическим, культурным, духовным, политическим и другим компонентам» [2, с. 231].

Ядром ТОС является территориальная общность людей, представляющая собой относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, которая включает конкретную группу населения со всеми ее характеристиками, определяющими особенности поведения, менталитета, традиций, культурной среды, социального самочувствия [3].

Каждая территориальная общность наделена своими характеристиками, которые определяются образом жизни. Н. А. Щитова от-

мечает, что образ жизни – это сложная своеобразная система жизнедеятельности, сложившаяся в конкретных культурно-исторических и географических условиях, отражающая накопленный опыт, ценности и формы отношения к миру, характерные для определенного человеческого сообщества, в рамках которого происходит формирование множества разнообразных способов и стилей жизни [4]. Соглашаясь с мнением автора, подчеркнем, что в современной общественной географии нет «утвержденного» сценария оценки образа жизни и социального благополучия с набором конкретных показателей, отражающих общие и уникальные черты социума. Исследователи предлагают оригинальные методики, алгоритмы исследований, наборы показателей и критериев, а также приемов анализа и интерпретации результатов [5, 6, 7]. Так, например, индикаторами социального благополучия могут выступать показатели бедности населения [8], социального сиротства [9], индекс человеческого развития [10] и др.

Интерес вызывает трактовка Т. Рата и Дж. Хартера, которые выделили пять элементов благополучия: профессиональное, физическое (здоровье), социальное, финансовое и благополучие в среде проживания, в том числе безопасность и собственный вклад в развитие общества [11]. Эта формулировка созвучна с гипотезой данного исследования, нацеливая на изучение социальной активности и желания людей преобразования окружающей действительности.

Результаты исследований и их обсуждение

Местные сообщества или ТОЛ, формирующиеся в границах конкретной территории, отличаются разной степенью социальной активности, что проявляется в их стремлении улучшить среду жизнеобитания, решить проблемы собственными силами, создав группы единомышленников, принять участие в общественной деятельности. Принадлежность людей к определенной территории является необходимым условием консолидации их в местное сообщество. Совместное проживание настраивает людей на поиск возможностей по улучшению условий жизни, повышению качества окружающей среды. Личные инициативы, умение самоорганизации и координации собственных усилий являются на сегодняшний день

крайне важными качествами, которые выгодно отличают представителей местных сообществ.

Отечественные социологи уже более полувека назад глубоко и всесторонне рассматривали сущность категории «социальная активность», выявляя ее содержание, сходство и отличие от понятия «социальная деятельность». Чаше социальная активность определяется как сознательная целенаправленная деятельность, ориентированная на преобразование объективных социальных условий, формирование активной жизненной позиции; это характеристика деятельности, отражающая реализации социальных возможностей человека (его способностей, знаний, умений, навыков, стремлений, целей, задач) [12].

В.А. Смирнов отмечает, что социальная активность является мерой социальной деятельности – мерой в философском смысле, а не просто количественной характеристикой интенсивности этой деятельности, выражает ее конкретно-историческую обусловленность. Ее целью является реализация интересов общества, классов, тех или иных социальных общностей, личности как члена данного сообщества [13]. С этим высказыванием согласны не все специалисты, утверждая, что мера деятельности – это количественная и функциональная характеристика. Мер существует много (производительность, показатели затраченного времени, ее результаты и т.д.), а активность как мера является далеко не самой эффективной, поскольку активность – это социально-психологическое состояние субъекта. С этих позиций активность вообще не может быть мерой деятельности [14].

Л.Н. Коган предложил серьезное дополнение к этой дискуссии. Он считает, что вопрос о природе социальной активности может быть научно решен лишь в том случае, если она рассматривается как результат тех или иных общественных сил. У социальной активности есть одно отличие от социальной деятельности: первая представляет общественное качество людей. Одной из ее характеристик является отношение к социальной среде (ситуации), которое не всегда выражается в действии. Уже само проявление интереса к общественным проблемам (в противовес равнодушию) свидетельствует о наличии социальной активности [15]. Другими словами,

социальную активность в большей степени характеризует желание принять участие в практическом решении общественно значимых проблем, например, в деятельности местного самоуправления, участии общественных движениях, членство в партиях или в деятельности некоммерческих организаций.

В.Н. Константинов предложил выделять несколько уровней социальной активности, которые основаны на взаимодействии понятий «социальная активность» и «жизненная позиция», где высокий уровень предполагает социальную инициативу и творческую деятельность, а самый низкий – пассивную жизненную позицию, с потенциально-негативной направленностью, в основе которой лежит скептицизм [16].

Эти утверждения не потеряли своей актуальности, а находят отражение в современных исследованиях. Так, у Ю.Р. Вишневого и его коллег социальная активность раскрывается через оценку инновационного потенциала молодежи. Как указывают авторы, «основным фактором, мотивирующим молодых людей на активность в сфере инновационного бизнеса, выступает социальное настроение оптимизма относительно своих перспектив и возможностей самореализации на фоне более пессимистичных оценок общественной перспективы» [17, с. 15].

Как следует из выше изложенного, в социологии данная тематика вызывает множество споров и представляет интерес не только как предмет научной дискуссии, но и для выявления наиболее значимых вопросов общественного развития. Для общественной географии данные проблемы особенно актуальны применительно к вопросам, организации местного самоуправления [18, 19 и др.], самоорганизации населения [20, 21 и др.] и пр.

В условиях современной цифровизации человек, не ставший членом местного сообщества, часто ищет альтернативу, уходит в виртуальное пространство. В социальных сетях группы людей самоорганизуются не по месту проживания, а по месту в информационном поле. Они могут никогда не встречаться «вживую», но тратят время, финансовые и эмоциональные ресурсы на интеллектуальное взаимодействие [22, 23 и др.]. Многие исследователи отмечают, что современное российское общество демонстрирует новые

принципы структурирования социальной действительности и даже выражают озабоченность тем, что такие некоторые новые социальные практики постепенно захватывают публичное пространство здравого смысла и начинают доминировать в нем, устанавливая свои собственные императивы. В этом отношении возможно говорить не только о предельной креативизации современной социальности, но и об опасности ее подмены креативностью [24]. Уход людей от реальности в виртуальное пространство вызывает тревогу у ученых, поскольку приводит к социальной отчужденности, к автономизации личности, высвобождению человека из системы устойчивых связей и взаимоотношений, что особенно остро стало проявляться благодаря цифровизации [25]. В силу этого особый интерес сегодня представляет идея о «растворении» мест и территорий, поскольку переход из пространства реального в пространство виртуальное стал явлением повседневным и весьма распространенным. Тому подтверждение – многочисленные группы, чаты и обсуждения в социальных сетях, которые занимают большее количество времени многих людей, особенно молодежи. На фоне этого с особой актуальностью встает вопрос о сохранении территориальной целостности и единства социумов, сформировавшихся в границах определенных поселений, регионов. Важную роль в этом процессе могут сыграть НКО, которые объединяют людей не только по месту жительства, но и по интересам, ценностным ориентирам, степени самоорганизации.

Географический анализ социальной активности населения мы провели на основе деятельности НКО в разрезе субъектов Приволжского федерального округа, что, с одной стороны, отражает степень самоорганизации местных сообществ, с другой – позволяет выявить территориальные особенности социального благополучия, понять, каковы потребности, запросы и проблемы населения. Подобного рода исследования позволяют обосновать и реализовать социальную политику на региональном и локальном уровнях.

Принадлежность людей к определенной территории является необходимым условием консолидации их в местное сообщество. Совместное проживание принуждает людей к поиску оптимальных условий жизнедеятельности, улучшению качества окружающей их

среды. Личные инициативы, умение самоорганизации и координации собственных усилий являются на сегодняшний день крайне важными качествами, которые выгодно отличают представителей местных сообществ.

Одним из способов выражения социальной активности является самоорганизация населения, его стремление принять участие в общественной жизни, реализовать свой творческий потенциал, найти единомышленников. Поэтому участие в НКО, отражающая социальную активность, – это форма проявления самоорганизации населения, которое направлено на создание комфортных условий жизни и повышение социального благополучия местного сообщества. Оценить и «измерить» эту категорию нам представляется возможным на основе показателей количества НКО и направленности их деятельности, численности их участников, числа заявок на гранты и полученных из фонда средств. Поддержка некоммерческих организаций местного уровня особенно важна для сельских территорий, где активность «снизу» представляется важнейшим элементом парадигмы развития [26]. Анализ существующих сегодня аналогичных операторов представляется важным направлением в исследованиях общественной географии. В рамках данной статьи рассмотрим наиболее интересные с точки зрения территориальных особенностей результаты.

Фонд Президентских грантов является единым оператором грантов Президента Российской Федерации, который с 2017 г. предоставляет финансирование на инициативные проекты представителей гражданского общества и местных сообществ [27]. Все подаваемые заявки располагаются на официальном сайте Фонда, где каждый может ознакомиться с их содержанием, аннотациями и целью получения, узнать, принята она или отклонена.

Проекты заявок при попадании в Фонд распределяются по грантовым направлениям: защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; охрана окружающей среды и защита животных; поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ

«О некоммерческих организациях»; поддержка проектов в области культуры и искусства; поддержка проектов в области науки, образования, просвещения; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; развитие институтов гражданского общества; развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников; сохранение исторической памяти; социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; укрепление межнационального и межрелигиозного согласия [28].

Проанализировав данные Фонда Президентских грантов, мы выяснили, что Приволжский федеральный округ – один из лидеров по привлечению некоммерческих организаций в сферу оказания социальных услуг. Различную деятельность в ПФО осуществляет 1 425 негосударственных организаций, что составляет 83,43 % от общего количества НКО в России, а именно 1 708 организаций. Но это не означает, что ровно столько же и оказывает социальные услуги. Реестр поставщиков услуг – это некая сертификация. Федеральный закон № 442-ФЗ дает возможность подать заявку на бюджетное финансирование, в том числе через механизм компенсации [29]. Для того чтобы принять участие, организация должна зайти в реестр, подать о себе сведения, а затем обратиться в территориальные управления Министерства социального развития своего региона. Если те граждане, которым необходимо обслуживание, признаны нуждающимися и организация входит в реестр, то на таких условиях организации может быть компенсирована часть затрат из бюджета субъекта. Наибольшее количество НКО было зарегистрировано в Кировской, Нижегородской и Ульяновской областях (рис. 1). Менее всего некоммерческие организации представлены в Чувашской республике и Республике Мордовия.

Исходя из общего количества заявок, поданных на то или иное направление, можно сделать вывод о насущности и актуальности проблем, которые в наибольшей степени волнуют представителей местных сообществ каждого региона. Проведенный анализ показал, что наиболее востребованным и чаще всего упоминаемым направлением Президентских грантов является «Защита прав и благополучие граждан» (рис. 2). Таковую «популярность» можно объяснить рядом факторов, обуславливающих серьезные социальные проблемы в ПФО.

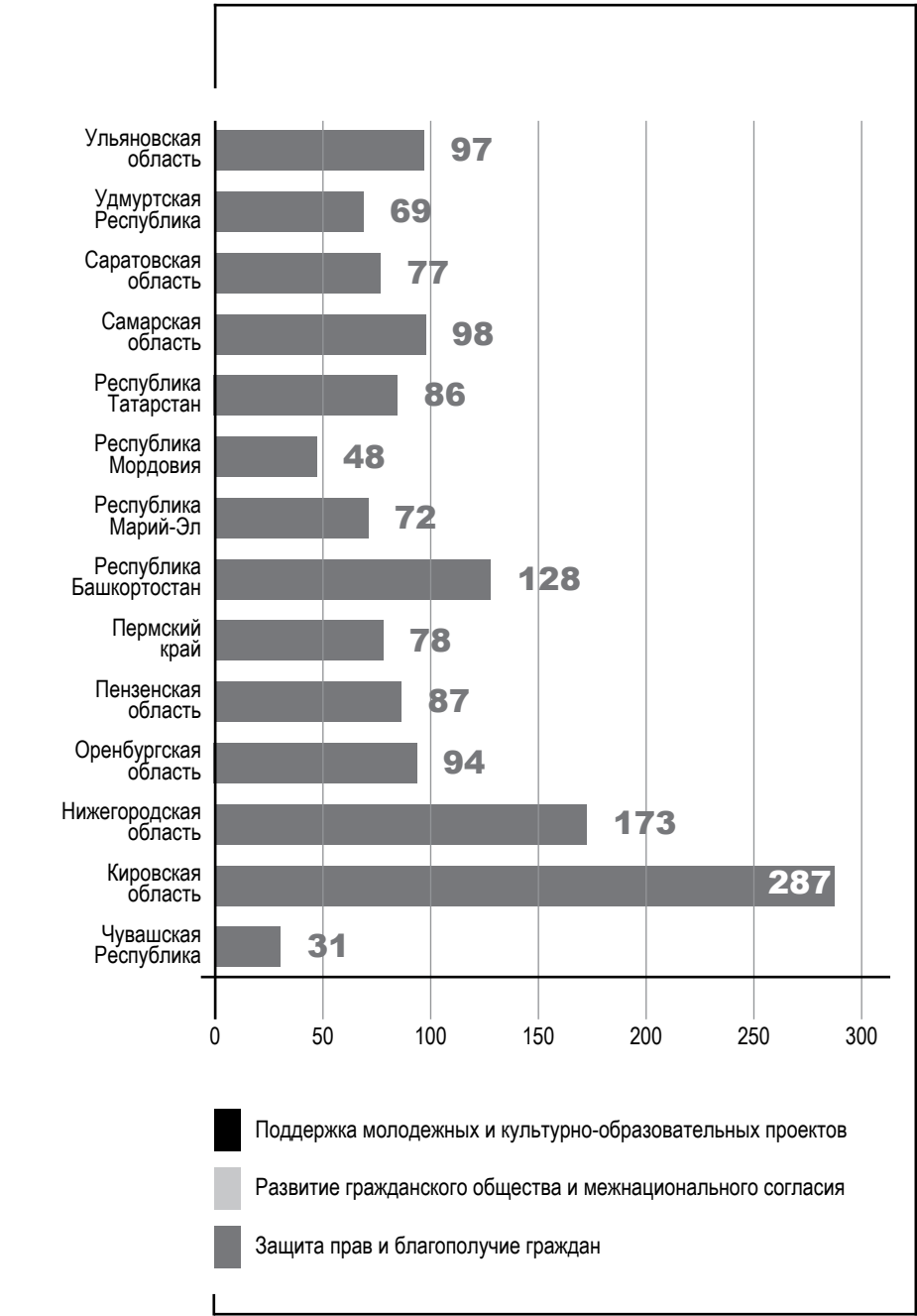

Рис. 1. Количество некоммерческих организаций в регионах Приволжского федерального округа, 2023 г.

Fig. 1. Number of non-profit organizations in the regions of the Volga Federal District, 2023.

Источник: составлено по данным [27].
Source: compiled according to data [27].

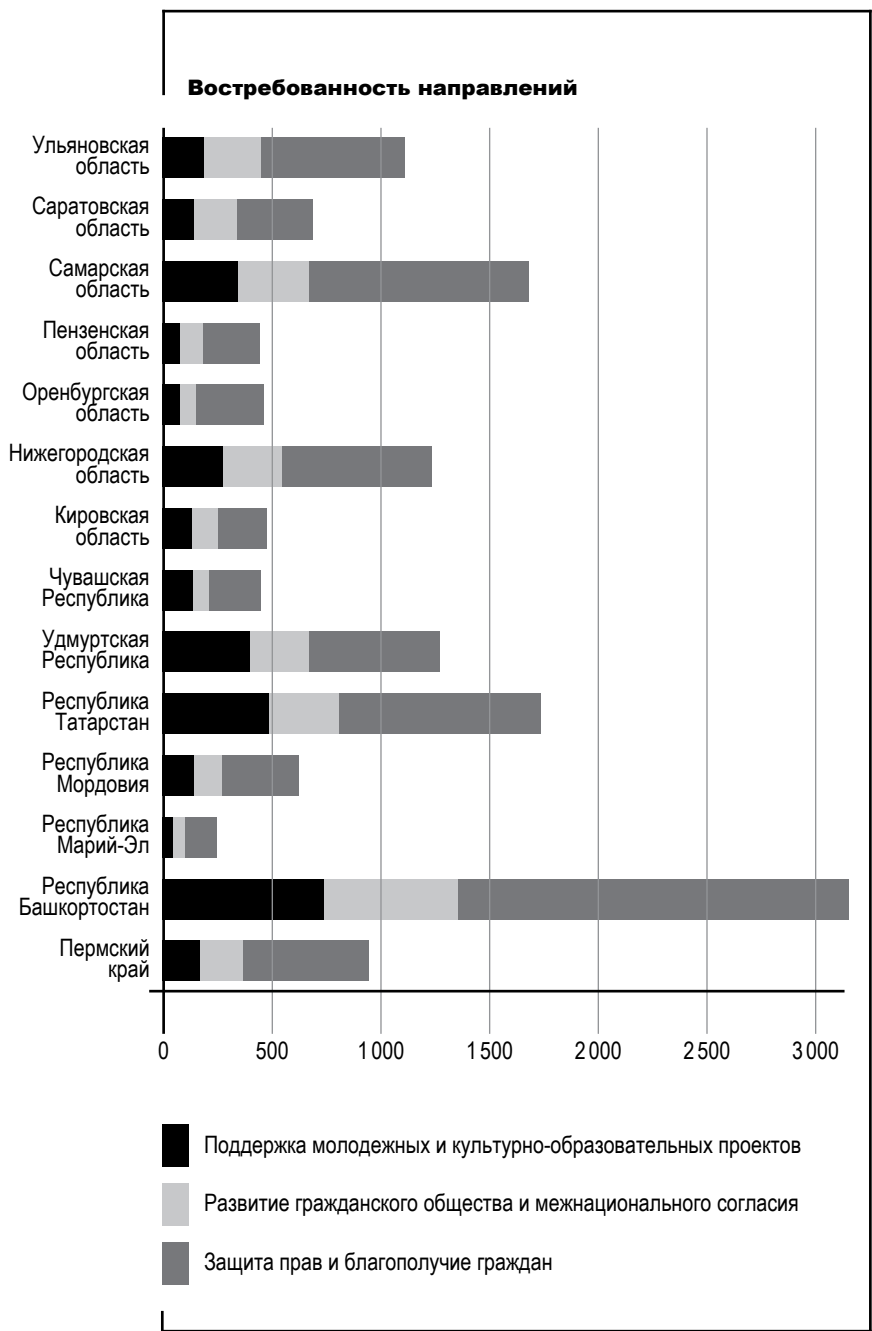

Рис. 2.

Востребованность направлений (количество заявок, поданных НКО на Президентские гранты), 2023 г.

Fig. 2. Demand for areas (number of applications submitted by NGOs for Presidential grants), 2023.

составлено по данным [27].

compiled according to data [27].

Источник:

Source:

Наиболее проблемные направления в 2023 г., заявки на которые преобладают в Приволжском федеральном округе, – это «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» (768 заявок), «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» (631 заявка) и «Сохранение исторической памяти» (464 заявки). Наименьшее количество заявок было подано по направлениям «Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников» и «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» (47 и 91 заявка соответственно).

На карте отражены показатели активности некоммерческих организаций при подаче заявок на гранты Президентского фонда (рис. 3).

Количественным фоном показано число поданных заявок, которое разнится более, чем в 4 раза от минимального в Марий Эл до максимальных показателей в Башкирии, Татарстане и Самарской области. Круговыми диаграммами показаны три основных направления, по которым были получены гранты. Практически во всех субъектах ПФО более половины заявок направлены на защиту прав и благополучие населения.

Анализ и визуализация тематики заявок, включающих краткое описание, цель, задачи и обоснование социальной значимости, были проведены с помощью так называемого «облака тегов» (рис. 4). Наиболее часто встречавшиеся в текстах заявок слова и термины могут указывать на наиболее насущные и проблемные направления.

Данный метод позволит визуализировать наиболее проблемные сферы жизнедеятельности во всех субъектах ПФО. Как показал анализ, большая часть заявок направлена на решение вопросов защиты прав и благополучия населения. Средства, направленные на реализацию этих заявок на гранты, распределились следующим образом (рис. 5).

Безусловным лидером является Татарстан, получивший более 120 млн. рублей в виде грантовой поддержки НКО, за ним следуют Самарская и Саратовская области, получившие более 50 млн. рублей. Замыкают список Пензенская область и Мордовия, которые отличаются низкими показателями социальной активности и уровнем самоорганизации.

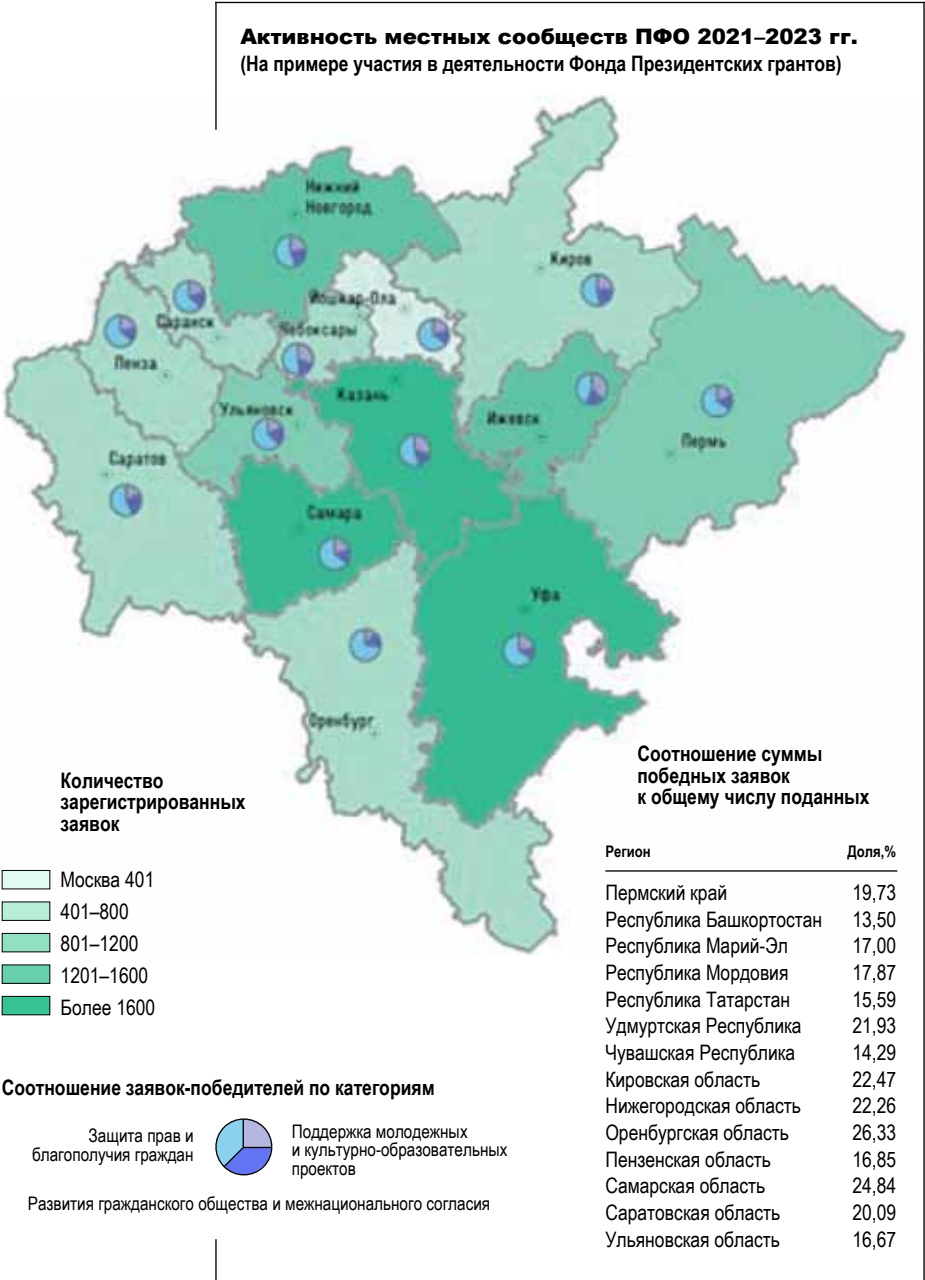

Рис. 3.

Активность местных сообществ Приволжского Федерального округа за 2021–2023 гг. (на примере участия в деятельности Фонда Президентских грантов).

Fig. 3. Activity of local communities of the Volga Federal District for 2021–2023 (based on participation in the activities of the Presidential Grants Fund).

Источник:

составлено по данным [27].

Source:

compiled according to data [27].

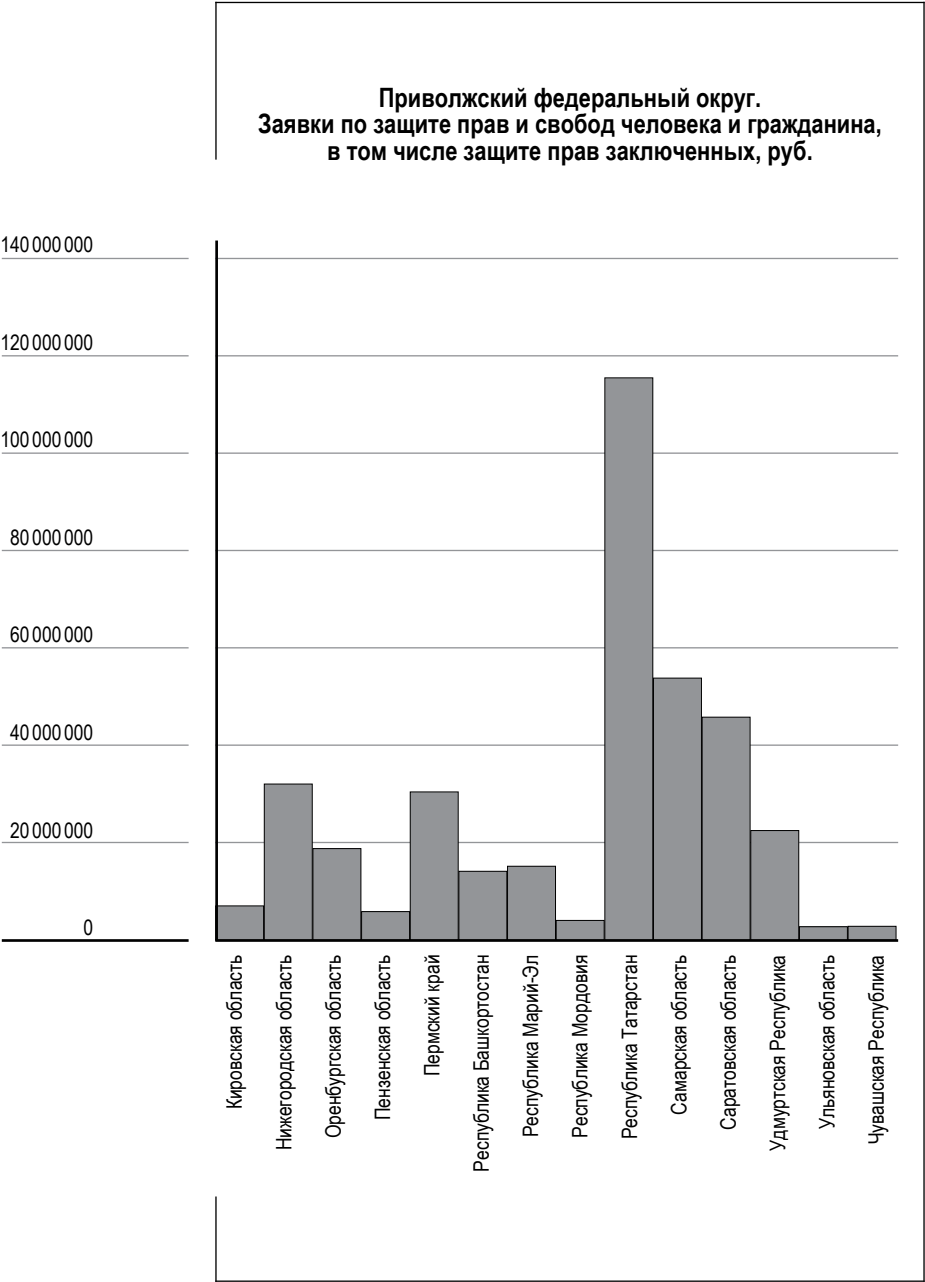

Рис. 5. Распределение заявок на гранты по защите прав человека в субъектах ПФО за 2020–2023 гг.
Fig. 5. Distribution of applications for grants for the protection of human rights in the subjects of the Volga Federal District for 2020-2023.

Источник: составлено по данным [27].
Source: compiled according to data [27].

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить территориальные различия в проявлении социальной активности населения, проживающего в границах субъектов ПФО. Проживая на одной территории с ее уникальным природно-ресурсным потенциалом, экономикой, социально-демографическими процессами, территориальные общности людей (местные сообщества) характеризуются различной степенью социальной активности, объединяются в различного рода инициативные группы, некоммерческие и коммерческие объединения.

Совокупность взаимосвязанных эндогенных и экзогенных факторов определяет уровень социальной активности людей, степень их самоорганизации, заинтересованности в улучшении условий жизни, включенности в жизнь местного сообщества. Формой социальной активности и самоорганизации выступила деятельность жителей в НКО, которые создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных и других целей, удовлетворения духовных потребностей людей, защиты их прав, а также в иных целях, направленных на повышение социального благополучия. Как показал проведенный анализ, наиболее высокой степенью социальной активности и самоорганизации населения отличаются республики Татарстан и Башкортостан, Самарская и Нижегородская области.

Таким образом, пространственный анализ социальной активности и самоорганизации населения требует глубоких междисциплинарных исследований, проработки понятийного аппарата изучения географического социального благополучия, разработки системы критериев и индикаторов, поскольку представляет собой не только важную теоретико-методологическую работу, но служит инструментом для принятия управленческих решений и обоснования региональной социальной политики. Анализ существующих сегодня аналогичных операторов представляется важным направлением в исследованиях социально-экономической и общественной географии.

Список источников

1. Балина Т. А. Региональная диагностика социальной ситуации (на материалах Пермской области): дис. ... канд. геогр. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 1996. 16 с.
2. Шарыгин М. Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах // Географический вестник. 2006. № 1 (13). С. 4–13.
3. Балина Т. А., Столбов В. А. Социальное самочувствие населения в контексте поведенческой географии // Географический вестник. 2023. № 1 (64). С. 72–83.
4. Щитова Н. А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2005. 38 с.
5. Шайдурова Е. С., Субботина Т. В. Теоретико-методологические вопросы изучения социального благополучия населения на примере Пермского края // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). № 2. С. 146–157.
6. Ходырев А. Н. Социальное благополучие жителей как сфера компетенции местного самоуправления // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 166–176.
7. Когай Е. А. Счастье и социальное благополучие в региональном измерении // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Курск, 2024. С. 206–209.
8. Воронова К. А., Замараева З. П. Категория «бедность» в социологической науке // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 1. Т. 8 С. 174–186.
9. Балина Т. А., Замараева З. П., Игнатьева А. А. Пространственный анализ социального сиротства как индикатора благополучия населения // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2024. Т. 34. № 3. С. 315–325.
10. Киселев С. Н., Солохина Л. В. Индекс человеческого развития и отдельные показатели, характеризующие социальное благополучие населения Дальневосточного федерального округа // Вестник общественного здоровья и

здравоохранения Дальнего Востока России. 2017. № 1 (26). С. 1–15.

11. Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни / Том Рат, Джим Хартер; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 148 с.
12. Осипов Г. В. Социология: словарь-справочник. Т. 1. Социальная структура и социальные процессы. М.: Наука, 1991. 446 с.
13. Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих (некоторые методологические и социологические аспекты проблемы). М., 1979. 207 с.
14. Беленький В. Х. Активность народных масс. Красноярск. Красноярской книжное издательство. 1973. 288 с.
15. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека, М., 1984. 252 с.
16. Константинов В. Н. Социальная активность и пассивность личности. Владимир: Знание. 1990. 118 с.
17. Дидковская Я. В., Вишневский Ю. Р., Лугин Д. А. Инновационный потенциал молодежи: мотивация участия и барьеры реализации молодежных стартапов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 8–20.
18. Столбов В. А., Субботина Т. В. Межмуниципальное взаимодействие в современной России: актуальность, проблемы, поиск решений // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: Материалы V всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 10–12 ноября 2022 года. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2022. С. 137–142.
19. Кулаковский Е. С. Проблемы организации местного самоуправления в Российской Федерации // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: Материалы V всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 10–12 ноября 2022 года. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2022. С. 643–648.
20. Шарыгин М. Д., Осоргин К. С. Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 94–104.

21. Сидоркина З. И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в макрорегионе: Дальний Восток России: автореферат дис. ... докт. геогр. наук. Пермь, 2013. 35 с.
22. Осоргин К. С. Понятия «место» и «местное сообщество»: подходы к интерпретации // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 83–89.
23. Шупер В. А. Самоорганизация на переломе траектории социально-экономического развития: вызовы для России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 1. С. 147–155.
24. Карпиевич В. А. Отражение проблемы социального отчуждения в японских культурных индустриях // Человек в социокультурном измерении. 2023. № 2. С. 19–25.
25. Мацевич-Духан И. Я. Феномен российского креативного пространства // Человек в социокультурном измерении. 2022. № 1. С. 48–56
26. Костяев А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3–12.
27. Официальный сайт «Фонда президентских грантов». URL: <https://прездиентскиегранты.рф/public/home/about> (дата обращения 15.01.2025).
28. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064> (дата обращения 10.02.2025).
29. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170561> (дата обращения 09.02.2025).

References

1. Balina TA. Regional diagnostics of the social situation (based on the materials of the Perm region): the abstract of the dissertation of cand. geogr. sciences. Perm: Perm State University; 1996. 16 p. (In Russ).
2. Sharygin MD. The evolution of the doctrine of territorial social systems. *Geographical Bulletin*. 2006;1(13):4-13. (In Russ.).
3. Balina TA, Stolbov VA. Social well-being of the population in the context of behavioral geography. *Geographical Bulletin*. 2023;1(64):72-83. (In Russ.).
4. Shchitova NA. Geography of lifestyle: theory and practice of regional research: dissertation of dr. geogr. sciences. Moscow: Moscow State University; 2005. 38 p. (In Russ.).
5. Shaidurova ES, Subbotina TV. Theoretical and methodological issues of studying the social well-being of the population on the example of the Perm Region. = *Geopolitics and eco-geodynamics of regions*. 2020;6(16):146-157. (In Russ.)
6. Khodyrev AN. Social welfare of residents as a sphere of competence of local self-government. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*. 2014;(3):166-176. (In Russ.)
7. Kogai EA. Happiness and social well-being in the regional dimension. Current issues of sustainable development of modern society and the economy. In *Collection of scientific articles of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference*. In 2 volumes. Kursk; 2024. P 206-209. (In Russ.).
8. Voronova KA, Zamaraeva ZP. The category of "poverty" in sociological science. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and problems of political studies*. 2018;1(8):174-186. (In Russ.).
9. Balina TA, Zamaraeva ZP, Ignatieva AA. Spatial analysis of social orphanhood as an indicator of the well-being of the population. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta = Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2024;3(34):315-325. (In Russ.).
10. Kiselev SN, Solokhina LV. Human development index and selected indicators characterizing the social well-being of the population of the Far Eastern Federal District. *Vestnik*

obshchestvennogo zdorov'ya i zdravoohraneniya Dal'nego Vostoka Rossii = Bulletin of Public Health and Public Health of the Russian Far East. 2017;1(26):1-15. (In Russ).

11. The five elements of well-being: Tools for improving the quality of life / Tom Rath, Jim Harter; Translated from English. Moscow: Alpina Publishers; 2011. 148 p. (In Russ.).
12. Osipov GV. Sociology: dictionary and reference book. Vol. 1. Social structure and social processes. Moscow: Nauka; 1991. 446 p. (In Russ.).
13. Smirnov VA. Social activity of Soviet workers (some methodological and sociological aspects of the problem). Moscow: Nauka; 1979. 207 p. (In Russ)
14. Belenky VH. The activity of the masses. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house; 1973. 288 p. (In Russ.).
15. Kogan LN. The purpose and meaning of human life. Moscow: Nauka; 1984. 252 p. (In Russ.).
16. Konstantinov VN. Social activity and passivity of personality. Vladimir: Knowledge; 1990. 118 p. (In Russ.).
17. Didkovskaya YaV, Vishnevsky YuR, Lugin DA. The innovative potential of youth: motivation for participation and barriers to the implementation of youth startups. PNRPU Sociology and Economics Bulletin. 2021;(1):8-20. (In Russ.).
18. Stolbov VA, Subbotina TV. Inter-municipal interaction in modern Russia: relevance, problems, search for solutions. In Municipalities of the regions of Russia: problems of research, development and management: Proceedings of the V All-Russian Interdepartmental scientific and practical conference with international participation, Voronezh, November 10-12, 2022. Voronezh: Digital Polygraphy; 2022;137-142. (In Russ.).
19. Kulakovskiy ES. Problems of organizing local self-government in the Russian Federation. In Municipalities of the regions of Russia: problems of research, development and management: Proceedings of the V All-Russian interdepartmental scientific and practical conference with international participation, Voronezh, November 10-12, 2022. Voronezh: Digital Polygraphy; 2022;643-648. (In Russ.).
20. Sharygin MD, Osorgin KS. The territorial basis of the organization of the local community. Vestnik of Immanuel Kant Bal-

tic Federal University. Series: Humanities and social science. 2018;(3):94-104. (In Russ.).

21. Sidorkina ZI. Territorial organization and social self-organization of the population in the macroregion: the Russian Far East: dissertation of dr. of geogr. sciences. Perm; 2013. 35 p. (In Russ.).
22. Osorgin KS. The concepts of “place” and “local community”: approaches to interpretation. Geographical Bulletin. 2018;1(44):83-89. (In Russ.).
23. Shuper VA. Self-organization at a turning point in the trajectory of socio-economic development: challenges for Russia. Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya. 2020;147-155. (In Russ.).
24. Karpievich VA. Reflecting the problem of social alienation in Japanese cultural industries. Human in the socio-cultural dimension. 2023;2:19-25.
25. Macevich-Duhan IYa. The phenomenon of the Russian creative space. Human in the socio-cultural dimension. 2022;1:48-56.
26. Kostyaev AI. On the issue of the paradigm of rural development. Fundamental and applied studies on the economics cooperative sector. 2018;(6):3-12. (In Russ.).
27. The official website of the Presidential Grants Foundation. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064> [Accessed 15 January 2025] (In Russ.).
28. Federal Law No. 7-FZ of 12.01.1996 (as amended on 30.09.2024) “On Non-Profit Organizations” (as amended and supplemented, intro. effective from 02/05/2025). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064> [Accessed 10 February 2025] (In Russ.).
29. Federal Law “On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation” dated December 28, 2013 N 442-FZ (latest edition). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170561> [Accessed 09 February 2025] (In Russ.).

Информация об авторах

Татьяна Анатольевна Балина – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Зинаида Петровна Замараева – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Константин Сергеевич Осоргин – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Вклад авторов

Татьяна Анатольевна Балина. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне и ее окончательного варианта.

Зинаида Петровна Замараева. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за теоретические аспекты работы, целостность всех частей статьи.

Константин Сергеевич Осоргин. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных, выполнение карт и графического материала, участие в научном дизайне статьи и ее окончательном варианте.

Information about the authors

Tatyana A. Balina – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Social and Economic Geography Geography, Perm State National Research University.

Zinaida P. Zamaraeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Department of Social Work and Conflictology, Perm State National Research University.

Konstantin S. Osorgin – Senior Lecturer of Department of Social and Economic Geography, Perm State National Research University.

Contribution of the authors

Tatyana A. Balina. Preparation and editing of the text – drafting the manuscript and forming its final version, participation in the scientific design and its final version

Zinaida P. Zamaraeva. Approval of the final version – acceptance of responsibility for the theoretical aspects of the work, the integrity of all parts of the article.

Konstantin S. Osorgin. Conducting the research – collecting, interpreting and analyzing the obtained data, creating maps and graphic material, participating in the scientific design of the article and its final version.